

ЭТНОГРАФИЯ ТАДЖИКИСТАНА. Душанбе: Дониш, 1985, -180 с.

В сборник включены статьи, посвященные различным сторонам этнографии таджиков и других народов Таджикистана, а также населения некоторых других областей Средней Азии. Статьи сборника освещают преимущественно вопросы жилища, семейных обрядов (свадьба, рождение, похороны), календаря, народных верований и представлений, приложен список научных работ старейшего этнографа Таджикистана А.К.Писарчик.

Работа рассчитана на этнографов, историков и всех тех, кто интересуется традиционным бытом и культурой таджиков и других народов Средней Азии.

Рецензенты: докт. филол. наук Р.А.Мононов, канд. ист. наук В.А.Ранов.

Э 0508000000 - 082 40 - 85

М 502 - 85

© Издательство "Дониш", 1985 г.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

ЭТНОГРАФИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Ответственный редактор
Борис Анатольевич ЛИТВИНСКИЙ

Редактор издательства И.А.Медведева
Технический редактор В.Н.Шемелинина
Художественный редактор Р.Абдуразаков
Корректоры Т.А.Рохман, Э.М.Абасьева

ИБ № 845

Сдано в набор 28.12.1984 г. Подписано в печать 08.10.1985 г. КЛ 04313.
Формат 70 x 100¹/16. Бумага тип. № 2. Офсетная печать. Усл.печ.л. 14,5.
Усл.краск.-отт. 14,7. Уч.-изд.л. 16,5. Тираж 775. Заказ 782. Цена 2руб. 50коп.
Издательство и типография "Дониш", 734029, Душанбе, ул.Айни, 121, корп.2

- 24 Местами известных на левом берегу переправ нам называли кишлаки Давшур, Дахана, Шургузар; на правом берегу – Талкаш, даже название его связано с переправами через реку на саях. Там жили плстогоны, которые занимались тем, что перевозили грузы – тал мекашиданд (диалектное "тал" – груз; литературное – холм, бугор, куча).
- 25 Саги обӣ – выдра.
- 26 Запись легенды опубликована, см.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966, вып. 1, с. 89.
- 27 По устным сообщениям этнографов И.Мукиддинова и Л.Бахтоваршоевой, точно такая же легенда о водяном человеке, живущем в водах реки Пяндж, распространена среди шугнанцев на Памире и таджиков Дарваза. За любезное сообщение автор приносит благодарность И.Мукиддинову и Л.Бахтоваршоевой.
- 28 Снесарев Г.П. Реликты..., с. 238.
- 29 Там же, с. 236.
- 30 Там же, с. 237.
- 31 Сукарева О.А. Указ. соч., с. 52.
- 32 Там же, с. 45–46.
- 33 О народных поверьях относительно "лесных людей" упоминает И.С.Брагинский: "лещи рисовались как существа, обитавшие в горных лесах и рощах и имевшие облик человека, но покрытые черной шерстью, с когтями на руках и ногах, необычайной силы. Они назывались "гули ёвой". Брагинский И.С. Из истории народной таджикской поэзии. М., 1956, с. 64–65.
- 34 Полевая запись со слов Аноргул Ахмедовой в Даханаи Поён (1964 г.).
- 35 Запись со слов жительницы Такоба (Варзоб) Мирзоёровой (1977 г.).
- 36 См.: Беленицкий А.М. Указ. соч., с. 164; там же ссылка (17) на сообщение А.З.Розенфельд, записанное в Самсолике (Средний Каратегин).
- 37 Писарчик А.К. Кулябская этнографическая экспедиция 1948 г. – Известия ТФАН СССР № 15, 1949, с. 89.
- 38 Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Сталинабад, 1954, с. 80–82.
- 39 Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе: Дониш, 1966, вып. 1, с. 84–85.
- 40 Предание записано со слов заместителя директора школы в Такобе Ленинского района, Иззатулло Джафарова, слышавшего его во время экскурсии на озеро Искандеркуль от жителей Сари-Тога. Следует сказать, что известные среди туристов Паронские озера, находящиеся на склонах Гиссарского хребта, жители кишлака Сари-Тог называют "Кули Паривон" (Париён – озера Пари). Приношу свою благодарность И.Джафарову за его сообщения.

А. МАРДОНОВА

ХНА В БЫТУ ТАДЖИКОВ ГОРНОГО ТАДЖИКИСТАНА
И ЗИРАБАДСКИХ ЭРОНИ¹ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди многих народов Востока издавна широко известны некоторые виды

растений семейства бальзаминовых, из которых получают красно-желтую краску. Например, хна (хино), применяемая как в косметике, так и в народной медицине².

Культура хны очень древняя. Еще модницы древнего Египта, в том числе и дочери фараонов, красили хной волосы и ногти. В те времена хна стоила очень дорого и простой народ не имел возможности пользоваться ею. У мусульманских народностей Ближнего Востока хна была самым популярным косметическим средством, причем не только у женщин, но и у мужчин. Древние египтяне применяли хну для мумификации трупов³. Благодаря лекарственным свойствам, использование хны в быту стало со временем приобретать магическое и ритуальное значение⁴.

Данные об использовании хны как косметического средства среди таджиков приведены в работах З.А. Широковой, посвященных описанию одежды женщин горного Таджикистана. Кратко описываются и способы местного приготовления хны, а также выявляется степень распространения хны в горных районах: "В Каратегине, Дарвазе и Кулябе хну применяют сравнительно редко... В верховьях Зеравшана, в центральных кишлаках, хна очень распространена. В боковых долинах верховьев Зеравшана, как и в Каратегине и в Дарвазе, красились хной в основном перед праздниками⁵. Интересные сведения об отношении людей к свойствам хны в Каратегине и Дарвазе приводит А.К. Писарчик⁶.

Наше внимание привлекли некоторые характерные особенности в применении хны у зирабадских "э р о н и й" (г.Каган). В литературе уже отмечалось, что эта таджикоязычная группа сложилась на территории Средней Азии, главным образом, из переселенцев разных районов Ирана, Мерва и Афганистана⁷.

Этническая группа эрони — самоназвание "эрониҳои зироботӣ" — составляет основное население поселка Зирабад, расположенного в 3 км южнее г.Кагана, вблизи железнодорожной станции Пролетарабад. Основным общим признаком группы эрони была принадлежность к шиитскому толку ислама. Это отличие от окружающего, суннитского в прошлом, населения и объясняет сохранившуюся некоторую изолированность группы и сохранение отдельных особенностей в быту⁸.

Сведения о применении хны, об окраске ею ногтей рук и ладоней у таджиков Средней Азии, Афганистана, у припамирских народов, а также у персов перед праздниками и свадьбой⁹ содержатся в ряде этнографических исследований⁹.

Как свидетельствуют наши материалы и непосредственные наблюдения, в быту у зирабадских эрони хна является не просто косметическим средством. Она окружена рядом поверий, утверждающих ее чудодейственную силу, благотворное влияние на судьбу и поступки человека. Так, у эрони создан свой род культ этого растения. Как рассказывают пожилые представители группы зирабадских эрони, до революции хну в виде порошка ("х о к а") привозили в специальных мешочках из Ирана. Когда привоз хны оттуда прекратился, зирабадцы стали сами выращивать ее у себя, во дворах. Это растение обладает приятным запахом, его белые и красно-оранжевые цветочки весьма декоративны.

Когда хна расцветает, срезают ее сочный стебель вместе с листьями, на несколько часов оставляют в тени, чтобы они слегка завяли. Затем растение толкут в ступе, добавляя кусочки квасцов ("з о к"). Летом вместо квасцов добавляют немного неспелого винограда ("ғ ў р а"), иногда немного соли. Готовую истолченную хну из ступки ("о ғ у р ч а") перекладывают в глиняную или фарфоровую чашку и оставляют на некоторое время. Приготовленную хну вечером накладывают на ладони и сжимают в кулак. Руки завязывают тряпками. Хной мажут также ступни (только замужние женщины). Если хна (привезенная или местная) была в виде порошка, то ее растворяли в теплой воде и мазали на ладони ("хол-хол"). Эта процедура производилась перед сном. Наутро руки и ноги моют. Для получения красно-оранжевой окраски после мытья руки мажут растительным ("р о ғ а н ь з о у т")¹⁰ или толченым маслом (в настоящее время для этой цели используют часто вазелин), затем держат руки над пламенем несколько минут. Если после этого окраска принимает темно-коричневый цвет, то считается, что она хорошо приня-

лась ("қ у р с г и р и ф т а"). Считают, что хна хорошо воспринимается кожей рук у людей, которые много занимаются физическим трудом.

Зирабадцы очень почитают хну. По их мнению, она приносит счастье и благополучие. "Когда твои руки окрашены хной, — говорят пожилые люди, — ты себя чувствуешь бодрым, счастливым и на душе как-то легко". Хна у эрони используется как магическое средство. В прошлом, даже недалеко, и мужчины использовали хну для окрашивания рук. Участники всевозможных народных спортивных состязаний, чтобы руки обрели силу и были способны одержать победу над противником. В этих случаях на ночь, перед состязанием (козлодрание — "кўқворӣ", борьба — "ғўрашгирӣ — гўштингирӣ"), а также войны перед боем, хной мазали всю ладонь¹¹. И после этого шли на состязания с уверенностью в победе¹². Воспоминания об этом сохранились в преданиях, записанных нами от Зирабадских эрони.

Хну у эрони обычно применяли женщины, мужчины, девушки с надеждой на благополучную и счастливую жизнь. Хной окрашивали в этих же целях ручки новорожденным детям обоим пола. Использовали хну и мужчины (любого возраста). В прошлом пожилые мужчины красили хной свои седеющие бороды, а в настоящее время они красят только мизинец правой руки ("к и л и к ч а — л е л а к и к у р д"). Никакого запрета на хну не было ни для беременных, ни для разрешившихся от бремени женщин.

Только среди таджиков южных и центральных районов Таджикистана беременным женщинам строго запрещалось окрашивать ладони и пятки. Комсомолабадские таджики считали, что от этого дети родятся с пятнами. Также не разрешалось пользоваться хной сорок дней после родов, так как эти дни считаются самыми опасными для новорожденного и роженицы. Считалось также, что если женщина умирала с окрашенными хной руками, то ее в загробном мире постигала кара. В этих районах у таджиков существует поверье, что на том свете ангелы-опрашиватели при допросе берут ее руки, окрашенные хной, и спрашивают: "Что ты с того света принесла? В подарок принесла кровь ишака и кровь неверных людей (кофир)? Ты это принесла? Так получай свое наказание, — и якобы мучают ее, срезая окрашенную хной кожу с рук. В настоящее время молодежь считает все это рассказами и предрассудками.

Запрет на хну у эрони был только в трех случаях: во-первых, строго запрещалось окрашивать пятки девушкам до замужества; во-вторых, людям, соблюдавшим траур. Но и тут некоторые женщины иногда скрытно от людей, веря в магическую силу, мазали тело под грудью хной; в-третьих, запрещалось окрашивать хной ладони и ступни тем, у кого остался след от предыдущей хны. По бытующим поверьям, от вторичного окрашивания хной краска сильно темнеет и это может оказать отрицательное влияние на будущую судьбу женщины, ее может постигнуть несчастье (с и ё (х) б а х т й").

Использование хны в лечебных целях. Лечебные свойства хны издавна были известны в средневековой восточной медицине. В различных видах и составах хна, согласно Ибн Сино, применялась для лечения и очищения кожи, рассасывания опухолей, при болях в суставах, при переломах костей, при головных болях и др.¹³ В народной медицине таджиков хна применяется, но не так широко, как это предписывается в "Каноне". Так, в Каратегине измельченное сандаловое дерево привозили из Индии, толкли вместе с листьями бальзамина ("х и н о") и потом смешивали с ревенем ("ч у к р и й" — "р е в о ч") или с листьями винограда. Делали из смеси небольшую лепешку, и привязывали ее к макушке головы при головной боли¹⁴. В северных районах Таджикистана х и н о садовый применяется также в акушерской практике для ускорения родов¹⁵.

Население центральных и южных районов Таджикистана хной лечится при ожогах. Истолченная хна с соком прикладывается к ожогам и бинтуется. Сок хны устраняет жжение и быстро сушит раны. Комсомолабадские таджики, живущие в Ленинском районе, говорят, что если кожа чешется и тело покрывается чесоточной

сыпью (гушгард), для исцеления надо растирать тело соком хны 3-4 раза в день.

У зирабадских эрони применение хны в лечебных целях распространено значительно шире, чем у таджиков Каратегина и Гиссара. Причем использование хны у эрони в одних случаях вполне рационально, в других же носит лечебно-магический характер. Хна применяется особенно молодыми женщинами и девушками как средство, укрепляющее волосы и способствующее их росту. В этом применении хны есть рациональное зерно.

Истолченной хной намазывали голову, поверх обкладывали голову виноградными листьями и обвязывали платком. Наутро хну смывали. Отвар хны принимали во внутрь при болях в желудке, хной лечили кожу, применяя как смягчающее средство от мозолей на руках и ногах. Считалось, что хна "вытягивает боль". Смазывание рук и ступней соком хны применялось как жаропонижающее средство при высокой температуре.

Хна считается выводящей болезнь ("бодбур") и при заболеваниях детей инфекционными болезнями - коклюшем ("с и ё (х) с у л ф а"), корью ("с у р х ч а"), при эпидемии ("в а б о"). Из профилактических соображений здоровья детей, бывших в контакте с больными, поят соком хны с кипяченой водой. По выздоровлении детей, переболевших этими болезнями, также поят отваром хны, считая, что она очищает организм от вредных последствий болезни, убивает микробы.

В отличие от таджиков Каратегина и Гиссара, у эрони особенно богоугодным делом являлось окрашивание хной рук и пяток тяжелобольному. Считалось, что это облегчает страдания. Иногда умирающие в полном сознании во время агонии просили окрасить им ладони и ступни хной и близкие исполняли их просьбу - это якобы облегчало предсмертные муки, а после смерти на том свете их не мучили опрашиватели.

Совершенно противоположное отношение к хне и иные религиозно-магические представления, связанные с нею, существовали среди таджиков, населяющих горные районы Таджикистана. Хотя и здесь хну использовали в косметических целях, но в целом отношение к ней было весьма неодобрительное. Ее в этих районах считали веществом ритуально нечистым и запрещенным ("м а к р у х"), а оранжево-красный сок хны считали кровью неверных ("х у н и к о ф и р"). В старину строго запрещалось окрашивать хной руки и ноги женщинам свыше сорока лет и больным. Вплоть до сороковых-пятидесятых годов не разрешалось сеять семена хны вблизи жилищ¹⁶ потому, что якобы добрые ангелы ("ф а р и ш т а х о") избегают такие жилища. На Дарвазе, в частности в Ёгиде, населенном исмаилитами, и в долине Хингоу также считается нежелательным, чтобы у покойницы ладони и ступни были окрашены хной.

В прошлом, по словам наших информаторов, в фаязабаде и Гиссаре не разрешалось читать заупокойную молитву ("ч а н о з а р а в о н е с т") по тем людям, у которых в момент смерти были окрашены хной ладони и ногти рук, так как они считались (х а р о м у р) умершими в ритуальной нечистоте¹⁷ и приравнивались к самоубийцам ("х у к м и х у д к у ш а д о р а д"). Заупокойная молитва по таким умершим совершалась притворно, лишь для видимости ("с у р о б и ч а н о з а"). Как нас информировали, в прошлом муллы варварским способом справлялись с умершими. Они не разрешали читать заупокойную молитву до тех пор, пока у трупов не отрезали пальцы рук, окрашенных хной. Причину отрицательного отношения к хне в исследуемых районах нам выявить не удалось. Можно предположить, что это отношение у таджиков (в прошлом суннитов по вероисповеданию) было связано с религиозными представлениями.

В настоящее время молодежь и среднее поколение совершенно не считаются с этими предрассудками и поверьями. При поездках в экспедиции мы наблюдали, что у многих возле домов растут кусты хны, которую не только девушки, но и женщины среднего возраста применяют как косметическое средство для окрашивания ладоней и ногтей рук - для красоты.

Зирабадские эрони, как упоминалось выше, были некогда шиитами. По-видимому, этим обстоятельством и определялось их особое отношение к жне. Использование хны предписывалось их религиозными верованиями (см. ниже легенду) и даже вменялось им в обязанность. В их быту, как мы уже говорили, хна издавна применялась не только как косметическое и лечебное средство, но прежде всего в ритуальных целях. У равнинных таджиков, в частности у таджиков, живущих в Бухаре и Самарканде, хна также используется в косметических целях.

Применение хны по праздникам. В ритуальных целях хна применяется по праздникам. Считалось обязательным красить хной ладони и ногти рук в канун Нового года. Эрони считали, что это приносит человеку и его семье в новом предстоящем году благословение и изобилие. По словам представителей старшего поколения, в ночь под Новый год каждая семья должна быть в сборе у себя дома и веселиться. В эту ночь обязательно все, начиная с новорожденных ("а э г а ҳ во - р а г и") до людей преклонного возраста, должны покрасить руки хной. До сего дня среди эрони бытует такое шуточное присловие: у кого нет денег для покупки хны, то не грех даже украсть у соседа сковороду ("л о ф - л о ф у") и, продав ее, купить на эти деньги хну.

Красят хной ладони и при приготовлении киселя (сумалак),¹⁸ что сопровождается обычно весельем и танцами. Богоугодным считалось также окрашивание хной накануне мусульманских праздников: Курбана (праздник жертвоприношения), Рамазана и Раджаба.

С давних времен до настоящего времени у эрони бытует предсвадебный обычай, заключающийся в том, что после сговора ("ш и р и н и х у р о н, қ а н д - ш и к а н о и"), накануне праздника Навруза, а также мусульманских праздников жених присылает невесте в ее дом подарки ("и д и"), в которые входит и хна¹⁹. В послевоенные годы такие подарки посылают также накануне новых советских праздников: 1 мая, 8 марта, 7 ноября и даже 1 января. Обычно к 9 мая (день Победы) невеста посылает подарки жениху, а на 8 марта жених посылает подарки невесте.

Употребление хны перед семейными праздниками. Хна, как считают зирабадцы, имеет магические свойства, поэтому применение ее на семейных праздниках, при праздновании обряда обрезания ("т ў й и б а ч а б у р р и или т ў й и с у н н а т и") и свадебного обряда (т ў й ь а р у с и), считалось обязательным.

После совершения обряда обрезания близкие родственники и вся семья оставались на ночь в доме, где происходило празднество. Кайвони²⁰ заранее разводила хну водой до получения массы, напоминающей смолу, и мазала хной ладони и ступни мальчика, которого подвергали обрезанию. Затем раздавали по кусочку хны всем родственникам и родственницам. При этом говорили: "Х у д о д ь т у й ь к а л о н ь ш б ь р ь с а н а, м о я м д ь ҳ а м и м у р о д б ь р ь с е м" ("Пусть он доживет до своей свадьбы, и чтобы все достигли этой цели"). С такими же пожеланиями хной мазали ладони новорожденным детям, девушкам, юношам.

Особенно соблюдался у эрони Зирабада предсвадебный обряд окрашивания хной ("ҳ и н о б а н д о н"), проводимый в доме невесты. Обряд "ҳ и н о б а н д о н", или "ҳ и н о - ҳ и н о", - последний этап из цикла предсвадебных торжеств. В эту ночь у невесты собирались девушки-подружки для прощания с ней²¹. После торжества и угощения под музыку и бубен невесту приводили в помещение, где должен был происходить кульминационный момент этого обряда - окрашивание хной ("ҳ и н о б а н д и"). Кайвони заранее готовила в медных мисках краску, растворяя порошковую хну водой до получения полужидкой массы, вроде мучной похлебки ("к а ч и б а р и н"). В чашу с хной втыкали с магической

целью четыре или шесть свечей, которые зажигали с тем, чтобы они освещали путь и прогревали сердца молодых ("алоу б а р и н г а р м б ь р а н"). Хну держали кайвони высоко над головой. Она шла впереди, а невесту вели подруги ("д и г о н о ҳ о ш"), свахи ("к у д о ҳ о") и другие родственники.

Обряд кинобандон бытует у эрони с давних времен. По словам пожилых людей, окрашивание хной накануне свадьбы прежде (начало XX в.) происходило несколько иначе. Когда невесту приводили в заранее подготовленную комнату, родственники и свахи обсыпали ее конфетами, фруктами и монетами с пожеланием благополучной семейной жизни и плодovitости. Кайвони усаживала невесту посередине комнаты, где были постелены две курпачи, покрытые вышитой простыней ("ч о й-п ў ш"). Всем присутствующим преподносили сладости ("д а ҳ а н ш и р и н й", дословно - ослащивание рта), по две конфеты. Пожилая женщина читала благословение ("ф о т и ҳ а и ш и р и н о з о д"). После благословения невеста стоя поднимала над головой правую руку ладонью вверх. Кайвони клала по кусочку хны на ладонь невесты. Присутствующие женщины и девушки по очереди брали кусочки и несли домой детям и новорожденным, чтобы те благополучно выросли и дожили до женитьбы или замужества²².

Несколько самых близких подруг невесты в эту прощальную ночь оставались ночевать с невестой. Они тоже красили ладони и ногти, но девушкам не разрешалось красить пятки до замужества. По-видимому, мазание хной относится к числу церемоний, сопутствующих переходу девушки к группе замужних женщин, таких, как надевание ряда украшений, применение косметики и др. В конце обряда кайвони красила невесте хной ладони, ногти рук, ног и пятки. После окрашивания на руки невесты надевали специально сшитые мешочки ("ҳ и н о п ў ш а к"), присланные из дома жениха, а ноги с хной обвязывали тряпками.

Невесту обычно окрашивала хной многодетная женщина, счастливая и единобрачная. Наутро мать невесты отправляла ей в благодарность две лепешки, два метра штапеля или ситца и сладости, называемые долей представительницы ("о л у-ф и в а к и л а"). В настоящее время этот обряд несколько упростился и бытует с некоторыми изменениями. Например, раньше в чашу с хной с магической целью втыкали зажженные свечи и торжественно выводили невесту с девичника. Теперь этого не делают. Исчезли из обряда также специально сшитые мешочки для обвязывания рук невесты, окрашенных хной, и др. После торжества невесту берут под руки две женщины, подруги невесты. При этом женщины-певицы под аккомпанемент бубна - дойры исполняют специальную песню, посвященную обряду окрашивания хной²³, на таджикском языке (а не на диалекте эрони):

Ҳино-ҳино мебандем,	Хной-хной окрасим
Ба дасту по мебандем,	Ладони и ступни
Агар ҳино набошад,	Если нет хны,
Оби тилло мебандем.	Позолотой покрасим.
Арус ҳино мебандад,	Невеста хной окрашивает
Ба дасту пош мебандад,	Ладони и ступни.
Ҳино-ҳино мебандем,	Хной-хной красим,
Оби тилло мебандем.	Позолотой покроем.
Келин ҳино мебандад,	Невеста хной красит,
Дугонаҳош мебандад,	Подружки ее красят.
Қайну худо мебандад,	Свахи и близкие красят,
Хешу табор мебандад.	Родные и родственники покрасят.
Ҳино-ҳино мебандем,	Хной-хной красим.
Ба дасту по мебандем.	Ладони и ступни красим.
Агар ҳино набошад	А если нет хны,
Оби тилло мебандем.	Позолотой покрасим.

Затем невесту ведут в комнату, где она должна последнюю ночь провести в кругу своих подруг, прощаясь с ними и девичеством.

В настоящее время исчез обряд раздачи невестой кусочков хны всем присут-

ствующим. Кайвони раздаёт всем женщинам по кусочку хны, потом окрашивают невесту, а затем и ее подруг.²⁴ Обряд кинобандон, видимо, был распространен и среди тюркоязычных групп эрони в кишлаке Эронкишлоқ Самаркандской области. О них упоминает Ф.Зеҳниева и даже приводит две строчки песни о хне²⁵. Среди зирабадских эрони сохранился более полный вариант песни, который мы привели выше.

У многих пожилых людей сохранилось в памяти, что обряд кинобандон до революции, вплоть до войны, праздновался не только в доме невесты, но и в доме жениха²⁶, где собирались его друзья ("ч̣ у р о х о ш"), веселились и после угощения мазали хной ладони. А также намазывали хной руки родственники и близкие жениха. Некоторые детали этого обычая дошли до наших дней. Примерно такой же обряд бытовал среди турецкого народа²⁷. С обрядом кинобандон связан обряд "х и н о к у ш о ё н", т.е. снятие хны. Этот интересный обряд с некоторыми изменениями продолжает жить в настоящее время. Такой обряд не упоминается в литературе о таджиках. У зирабадских эрони он проводится следующим образом: наутро невеста, сняв с рук мешочки, моет руки и ноги с хной и завтракает со своими подругами. Затем невеста надевает специально сшитый мешочек на правую руку (сейчас завязывают куском белой материи) и ждет представителя со стороны жениха. Обычно на "хинокушоён" приходит тетя или сестра жениха. По прибытии сестры жениха, невеста приветствует ее, опустив голову ("к у л л у к ё т а ь з и м"), при этом лицо у нее закрыто платком.

Пришедшая родственница подходит к невесте и снимает мешочек хны с правой руки невесты. Невеста закрывает лицо перед ней. По обычаям, представительница жениха одаривает невесту ценными подарками, часто — золотым кольцом, бусами, серьгами, часами, брошками и др. Невесту она целует в щеки, говоря: "Бишинен арус пир бьрен, сьфидбахт бьрен, аз чоъй рьфтиги шумо ҳузур кунен" (Сидите, невеста, доживите до старости в счастье в доме, куда направляетесь, будьте счастливы и благополучны). Подарки за смотрины невесты называются "р̣ у й б и н о н". Обряд "х и н о к у ш о ё н" среди эрони бытует и по сей день. Мешочки для этой цели не шьются, а руки с хной завязываются белыми тряпками. Как объясняют сами зирабадцы, обряды "х и н о б а н д о н" и "х и н о к у ш о ё н" соблюдаются у них с давних времен. В наши дни они несколько изменились, упростились и осовременились. Но применение хны и почитание ее магических свойств, якобы приносящих благополучие и счастье, сохраняются среди эрони.

По-видимому, обряд окрашивания хной очень древний и существовал еще задолго до появления мусульманской религии²⁸. Уже значительно позднее шииты стали придавать ему религиозное значение. Относительно хны у зирабадцев бытует следующая легенда: дочь имама Хусейна Гульсум обвенчали с сыном имама Хасана — Касымом. В ночь "х и н о — х и н о" невесте окрасили хной ладони, ногти и ступни. А у святого Касыма — жениха окрасили ладони. Но в эту же ночь "х и н о б а н д о н" жениха с несбывшимися мечтами и неисполненными желаниями ("д а с б ь д а с н о р а с и д а") увели на войну в Дашти Карбало (пустыню Карбалы), где он был убит врагами. А невеста Гульсум осталась также с окрашенными хной ладонями и подошвами, с неисполненными мечтами, как говорят, "ла б ь ш ш а р б а т ь — п у ш т ь ш т а х т ь н а д и д" (губы ее не прикоснулись к чаше шерbeta, спина не коснулась трона). По сей день бытует среди эрони такое проклятье: "И л о й у м л а б ь т ш а р б а т ь, п у ш т ь т а х т ь н а б и н а" (Да не попробуют твои губы шерbeta, да не прикоснешься ты к трону). По словам стариков, именно с тех пор стали торжественно отмечать обряд окрашивания хной. Считается, что хна со времен имамов дошла до наших дней.

Обряд "хинобандон" бытует также среди таджиков Бухары и Самарканда. В этих городах хна употребляется лишь как косметическое средство для красоты, никаких магических свойств ей не приписывается, но и нет к этому растению столь резко отрицательного отношения, как у горных таджиков.

1 В основу данной статьи положены материалы, собранные автором в 1969-1978 гг. в поселке Зирабад у эрони, а также у таджиков, главным образом во время экспедиций в Нижнем Каратегине, Файзабаде и в районах Гиссара (в кишлаках Джиргинак, Тошбулак, Хафтакта и др.).

2 Хна (араб. хиноун-смола) — красно-желтая растительная краска, употребляемая главным образом для окраски шерсти в красно-бурый цвет (очень стойкая к свету), а также для косметических целей — окраски волос, ногтей, ладоней и т.п. Хну получают из листьев кустарника *Lawsonia inermis* семейства дербенниковых, культивируемого в Азии (Восточная Индия, Иран и др.), а также в Европе. В СССР она сейчас возделывается в Азербайджане. Для изготовления хны употребляют также (например, в Средней Азии) корни бальзамина (*Impatiens balsamina*) и корневища алканны (см.: БСЭ, 2-е изд., т.46, с. 251). В Северном Таджикистане хну получают из дикорастущих растений семейства бальзаминовых, *Impatiens parviflora* DC, а также из садовых декоративных растений *Balsamina* L. (См.: Словарь научных и местных названий лекарственных растений Северного Таджикистана. — В кн.: Дабодоева Отуной. Лугати номҳои илмӣ ва маҳаллии растаниҳои доругии Тоҷикистони Шимоли. Душанбе: Ирфон, 1972, с. 58. О хне подробно писал уже Беруни. См.: Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Ташкент: ФАН Узбекской ССР, т.1У, с. 669.

3 О биологических особенностях и хозяйственно-ценных свойствах хны в различных географических зонах юга СССР и о широком применении хны в народной медицине ряда стран Востока см. статью Т.Будтуева (научн.сотр. Ин-та ботаники АН ТаджССР) "Популярно, но не признано" — Вечерний Душанбе, 1983, 5 апр.

4 О хне, ареале ее бытования у различных этнических групп и о генезисе обычая ее применения у различных народов см.: Мережковский К.С. Отчет об антропологической поездке в Крым в 1880 г. — Изв. Русск. географич. общества, 1881, т. 17, вып. 2-й, с. 20-27.

5 Широкова З.А. Одежда — ТКД, 2, с. 189; Она же. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. Душанбе, 1976, с.124-165; Краузе И.О. О косметических средствах туземцев Туркестанского края. — Материалы для статистики Туркестанского края. — Ежегодник, СПб, 1873, вып. 2, с.447-449; Семенов А.А. Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза, М., 1903, с. 31.

6 Писарчик А.К. Смерть. Похороны. — ТКД, 3, Душанбе, 1976, с. 123.

7 Люшкевич Ф.Д. Этнографическая группа ирони. — В кн.: Занятия и быт народов Средней Азии. — Среднеазиатский этнографический сборник, Ш, — Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Нов.сер., Л., 1971, т. 98, с. 36-72.

8 См. нашу статью: Пешоянд ва пасояндҳо дар шеваи эронии Зиробод. — Маҷмӯа: Масъалаҳои шевашиносии тоҷик, ч. 1. Душанбе: Дониш, 1970, с.99-115; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М.: Наука, 1976, с. 103-108 и др.

9 В Припамирье среди хуфских женщин также было принято окрашивать в красный цвет ногти и ладони, подобно тому, как это делают и таджички других горных и равнинных районов. Для этого к рукам привязывают на ночь растение "х и к у р а н г", которое предварительно разбивают камнем. См.: Писарчик А.К. Примечания и дополнения — В кн.: Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1953, т. 2, с. 419. В Рушане хну называют "в у к т у р а н г" (сообщение сотрудника Института языка и литературы АН ТаджССР, Аьло Каримовой); Андреев М.С. По этнологии Афганистана. Ташкент, 1927, с. 47; Писарчик А.К. Смерть.

Похороны. — ТКД, 3, с. 123; Ишанкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжен-та в новое время. Душанбе: Дониш, 1972, с. 59. См. также: Марр С.М. К изуче-нию персидской свадьбы. (С 6 табл.) — Сб. Музея антропологии и этнографии, 1X, Л., 1930, с. 200; Галунов Р.А. Средняя персидская свадьба — Сб. МАЭ, 1X, Л., 1930, с. 189.

10 Местные термины в статье приводятся в транскрипции, разработанной на основе современного таджикского алфавита и принятой в таджикской диалектологии фонемы, специфичные для говора "э р о н и", передаются дополнительными знака-ми:

оу — дифтонг — сочетание ударной гласной и безударной полугласной.

ь — неогубленный гласный смешанного ряда, соответствующий гласным а, и, е таджикского литературного языка.

Считаю своим долгом искренне поблагодарить Р.Л.Неменову, ст. научного сотрудника Института языка и литературы, за помощь и ценные советы в написа-нии данной статьи.

11 Ср.: Мережковский К.М. Указ.соч., с. 25-26.

12 Среди зирабадцев бытует рассказ о человеке по имени Давлатмурод, ко-торый трижды ездил на состязания по борьбе из Зирабада в Гиждуван и трижды возвращался с победой — якобы именно потому, что он окрашивал руки хной, при-давшей ему силы (записано со слов его жены).

13 См.: Абу Али ибн Сино (Авиценна). Канон врачебной науки о простых лекарствах. Ташкент: изд-во АН Узбекской ССР, 1956, Кн. 2, с. 256-257.

14 См.: Ершов Н.Н. Народная медицина. — В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970, вып. 2, с. 266.

15 Местное население растертым свежим растением лечит мозоли и паршу (см.: Дадобоева О. Указ. соч. Такой же способ применения хны бытовал среди па-мирцев (сообщение сотрудников Института языка и литературы АН ТаджССР. Р. Абибова, Х. Кадамшоевой).

16 Отголоски этих поверий живы кое-где и в настоящее время. Так, недав-но, когда я попросила соседку, уроженку файзабада, проживающую в г. Душанбе, дать мне семена хны, она возмущенно ответила, что не разрешит сеять хну возле дома: семена ее "х а р о м" (недозволенные) и остались от неверных ("х и н о я д а р х а в л и р а х н а м е д и х е м, х а в л и я х а р о м м е к у н а д х и н о а к о ф и р м о н д а г и").

17 См.: Писарчик А.К. Смерть. Похороны. — В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1976, вып. III, с. 123.

18 "С у м а л а к" — сладкий кисель из пшеничного солода и муки (тра-диционное кушанье, которое варят весной, накануне дня Навруза).

19 Р.А. Галунов, описывая персидскую свадьбу, приводит аналогичные све-дения. Псылали праздничные подарки невесте по праздникам ("и д и"). Помимо этого, в праздник Курбан посылают разукрашенного барана (рога барана покрыва-ются золотыми листьями, ноги окрашиваются хной, на лоб вешается зеркало). См.: Галунов Р.А. Указ. соч., с. 189.

20 "К а й в о н и" — женщина, организующая угощение и выполнение обря-дов во время радостных и печальных семейных событий.

21 Обряд "х н о т о й" бытовал также у каракалшаков, но у них он имел иной смысл. У них этот обряд считался важным моментом свадьбы и соответство-

вал знакомству молодых в одном из святых мест, на каком-нибудь мазаре. Перед приездом жениха невеста мазала кисти рук хной и со своими подружками отправлялась в святое место. Туда же приезжал жених с дружками. Здесь они познакомились с невестой и обходили трижды святыню. См.: Есбергенев Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус, 1975, с. 69.

22 Аналогичный обряд "ҳинобандон" приводится в воспоминаниях о бухарском диалекте: Дуктур Ахмад Али Ричой. Ёддошт дар ораи лаҳҷаи Бухороӣ. Чопхонаи донишгоҳи Маҷҳад, 1342-1345 ҳиҷо шамси, с. 372 - В кн.: Зеҳниева Ф. Сурудҳои маросимии тӯи тоҷикон. Душанбе, 1978, сах. 31-32.

23 Обряд "ҳинобандон" праздновали также и среднеазиатские евреи. Невесту вели под аккомпанемент дойры, при окрашивании рук и ног хной исполняли специальную песню о хне:

Ҳино-ҳино мебандем,	Мы хной-хной окрасим,
Бо дасти арус мебандем.	Руки невесте хной покрасим.
Ҳино-ҳино мебандем.	Хной-хной окрасим,
Кордче тилло мебандем.	Мы ножичек золотой покрасим.
Ҳино-ҳино мебандем,	Хной-хной красим,
Ба пойи арус мебандем,	Ноги невесте покрасим.
Ҳино-ҳино мебандем,	Хной-хной окрасим,
Занҷири тилло мебандем	Золотую цепь покрасим.

Кайвони мазала ладони невесты хной, изображая на них дугообразную линию, похожую на рога барана (качак-качак), или же локоны (зулф). Чтобы хна не смазалась, обе ладони обвязывают тряпкой. Утром руки и ноги, окрашенные хной, моют, смазывают льняным маслом ("равгани ҷувоз") и держат над огнем 10-15 минут. Окраска приобретает темно-оранжевый цвет. Сообщение Исахоровой Баруко, 1906 г. Рождения, уроженки Шахрияба, проживающей в Душанбе.

24 С.М.Март, описывая свадьбу персов, упоминает кратко об окрашивании рук хной: из дома девушки в баню посылают фрукты и сладости (ширинӣ). В бане женщины накладывают хну на ногти, а иногда и на кончики пальцев, а также на волосы. То же делают мужчины.

25 Ср.: Зеҳниева фарруха. Указ. соч., с. 31-32, прим. 149.

26 Примерно такой же обряд с некоторыми изменениями бытовал среди курдов: жениху дают хну, которую молодые парни отбирают у него и передают невесте. В свою очередь у невесты хну отбирают молодые девушки. Считается, что она приносит счастье неженатым парням и девушкам и что в скором времени они тоже поженятся. См.: Мела Махмуд Баязиди. Нравы и обычаи курдов. М., 1963, с. 61.

27 У турок церемония нанесения хны праздновалась как в доме невесты, так и в доме жениха. Невесте красят хной руки и волосы (иногда и ноги). Жениху в присутствии молодых людей и мужчин окрашивают хной либо правую руку, либо один палец. См.: Серебрякова М.Н. Семья и семейная обрядность турецкой деревни (новейшее время). Канд.дис., Л., 1977, с. 93. (Диссертация хранится в библиотеке им. В.И.Ленина, г.Москва).

28 Было бы целесообразно рассмотреть генезис этого обычая на фоне цветовой символики древних иранцев (индоиранцев, шире - индоевропейцев) и ее отражение в инициационных циклах (прим. отв. ред.).